

АНАЛИТИКА

«Улица Московская» выражает признательность редактору портала «Пенза-онлайн» Светлане Филипповой за согласие на републикацию статьи доктора философских наук, профессора ПГУ Андрея Мясникова

ОТ ИМПЕРСКОГО ТИТАНИЗМА К РАЗУМНОМУ ЭГОИЗМУ: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ 100-ЛЕТИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Немного истории. Профессор Мясников написал данную статью по просьбе другого профессора – Владимира Первушкина, который предложил подготовить текст на тему 100-летия великой русской революции для журнала «Сура», издающегося за счет средств областного бюджета.

Профессор Мясников со свойственной ему добросовестностью, неординарностью, а также некоторой ироничностью, свойственной талантливым людям, написал текст и отослал его профессору Первушкину.

Все это происходило еще во второй и третьей декадах февраля.

А в первых числах марта профессору Мясникову в публикации отказали. Без объяснения причин. И он на своей страничке в Фейсбуке написал такое: «Неужели редакция пензенского литературного журнала «Сура» испугалась опубликовать мою статью «От имперского титанизма к разумному эгоизму: к столетию русской революции?» Да, ведь я забыл, что они несвободные люди».

А уже 7 марта он получил предложение разместить свою статью на портале «Пенза-онлайн», что и сделал. А теперь она и у нас.

НЕМНОГО СОВЕТСКОЙ НОСТАЛЬЖИ

Сейчас много говорят и пишут о событиях столетней давности, и пытаются их по-разному оценить, осмыслить этот столетний путь, который проделала Россия. Мне показалось интересным остановиться на половине этого пути и вспомнить важное событие – 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, которое отмечалось советским народом в 1967 г.

Если обратиться к официальным речам и документам того периода, то сразу можно почувствовать титанический дух времени. Это особенно чувствуется, когда перечитываешь доклады генерального секретаря КПСС Л. И. Брежнева, и испытываешь уже забытые ощущения величия советского проекта, его исторической монументальности, проникаешься почти священным культом труда и солидарности со всеми трудящимися.

За первые минуты чтения меня просто переполнил революционный титанизм, проснулась революционная мечтательность и желание осчастливить весь мир, сделать его лучше, прекраснее, справедливее. Чтобы не быть голословным приведу некоторые выдержки из доклада генсека:

«Пятьдесят лет существования Страны Советов – это для нас пятьдесят лет героической борьбы и напряженного труда, пятьдесят лет боевых и трудовых побед во имя свободы, счастья и процветания всех народов нашей социалистической Родины, во имя коммунизма. Вот почему так дорога нашему сердцу эта юбилейная дата, вот почему мы встречаем ее с таким торжеством, с таким ликованием в наших сердцах.

Но наш юбилей дорог не только советским людям. Ведь это день рождения первого в мире государства рабочих и крестьян, первого государства, где была навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, государства, которое показало путь к социалистическому будущему для других стран и народов. Вот почему вместе с нами 50-летие Октября отмечают как свой собственный большой праздник миллионы и миллионы наших друзей в других странах».

Дочитывая доклад Леонида Ильича, революционная эйфория постепенно идет на спад, и начинаешь ловить себя на мысли о великих иллюзиях, массовом обмане и показушничестве, которыми была наполнена реальная советская жизнь. Хотя для тех поколений это была светлая и жизнеутверждающая вера, которая до сих пор вызывает у них ностальгию, но сегодня она вызывает искреннее сочувствие...

Эти ностальгические настроения учитывают некоторые современные политики и громко заявляют, что распад СССР – это величайшая геополитическая катастрофа XX века. В этом утверждении явно выражено негативное оценочное суждение – «это была катастрофа».

Я лично не согласен с этим оценочным утверждением. По моему мнению, распад советской империи – это вполне закономерный результат исторического развития наро-

дов, проживающих на территории бывшего Советского Союза. Распад советской империи был так же неизбежен, как и распад Российской империи после Первой мировой войны. Это предсказывал еще Александр Радищев в своей оде «Вольность».

Итак, вернемся к 100-летию Великой Российской революции.

«БЕЛЫЙ РЕВАНШ?»

Социально-политический анализ происходящего в современной России многих исследователей подводит к мнению, что через 100 лет после прихода к власти большевиков, «красных», «белые» взяли исторический реванш, т. е. страна вернулась на начальный этап буржуазно-демократического развития, от которого отказалась сто лет назад.

Аргументы:

1. Воссоздано сословно-классовое общество с огромным уровнем социально-экономического неравенства между богатыми и бедными: олигархический капитализм. Как показывает новейшая статистика, 10% населения страны владеют почти всеми ее богатствами. Такая социально-экономическая ситуация характерна для эпохи дикого капитализма, который еще не освободился от многих элементов позднего феодализма.

2. Воссоздана авторитарная система управления, основанная на тотальном военно-полицейском государственном контроле. Мощный силовой блок должен прежде всего обеспечить неделимость страны, т. е. сохранность крупной частной собственности, находящейся в удаленных территориях, а также личную безопасность самих собственников. Тем более что дети и родственники большинства крупных чиновников и генералитета заняты в сфере бизнеса. Вместе с тем, военно-полицейская система постепенно начинает обеспечивать и конституционные права большинства граждан страны.

3. Религиозные организации вновь получили легитимность и государственную поддержку, и даже некоторые из них претендуют на идеологическое доминирование в общественной жизни. Активное вхождение церковно-религиозных организаций в личную, общественную и государственную жизнь объясняется потребностью некоторой части населения в их услугах.

Как отмечают обществоведы, рост религиозных настроений связан с ценностно-нормативной аномией, которая произошла в 90-е годы после быстрого краха советской идеологии, но постепенно общество трезвеет, взрослеет и начинает все более рационально относиться к религиозной вере и к посредничеству церковных организаций.

4. В сфере науки, образования и культуры восстановлены принципы демократизма и свободомыслия. Ученые освободились от «принципа партийности» и мировоззренческого догматизма. Имеющаяся свобода слова и печати выражает реальную демократическую направленность развития российского общества.

5. В частной сфере начинают преобладать эгонистичные, лично-семейные интересы. К сожалению, пока это ведет к распространению местничества, семейственности,

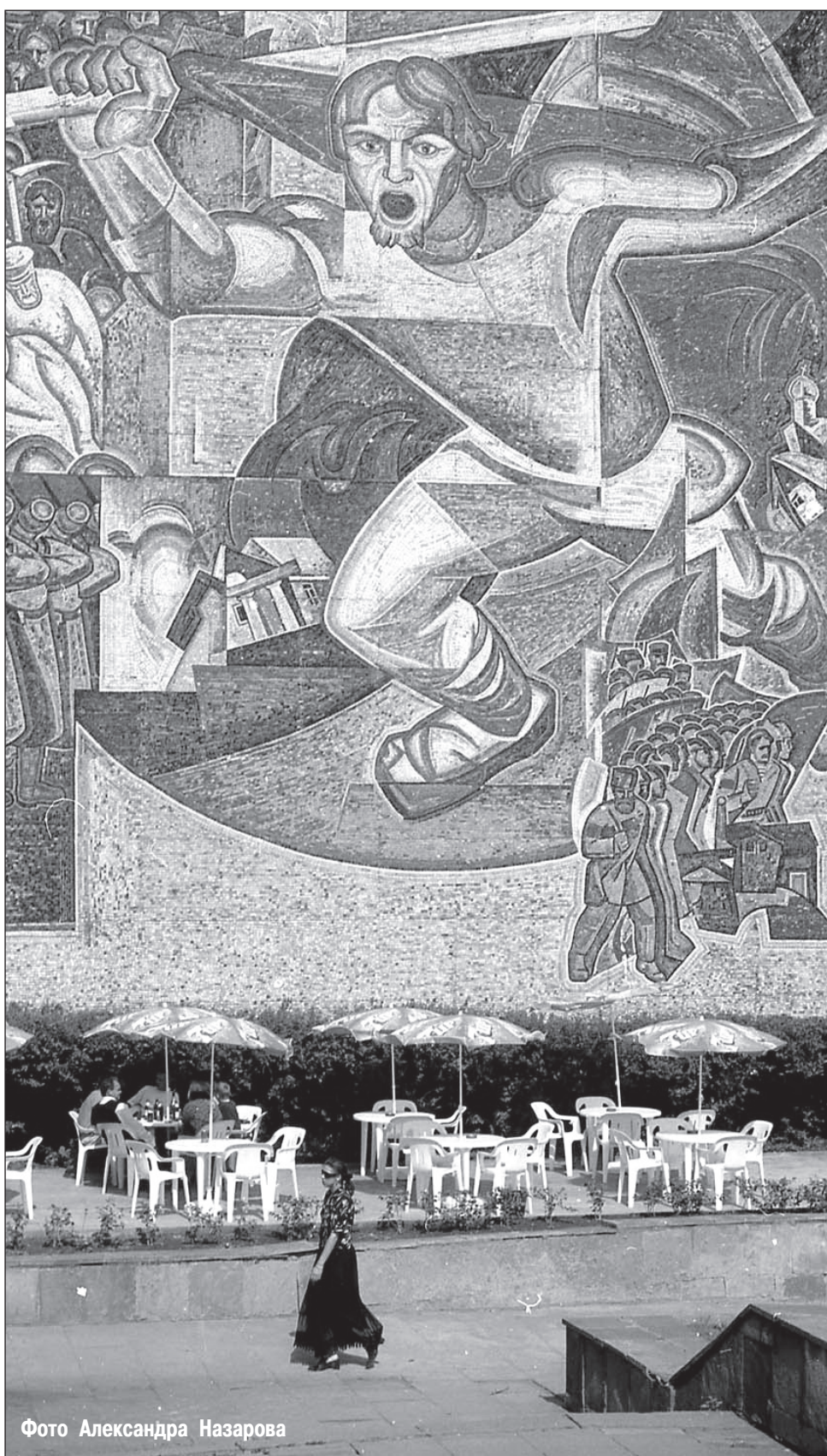

Фото Александра Назарова

Андрей МЯСНИКОВ

В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ЗАДОРЕ

высокой коррумпированности государственного и муниципального управления, но постепенно эта тенденция будет ограничиваться контролем со стороны гражданского общества и более эффективной деятельностью правоохранительных структур. Приоритет частного над общим начинает осознаваться многими россиянами в качестве вполне разумного убеждения. Вместе со многими другими учёными я утверждаю, что первичность частного интереса заложена в самой человеческой природе, и от этого природного эгоизма мы не можем избавиться. Нам остаётся его трансформировать, сублимировать, согласовывать с общественными потребностями и интересами других лиц, чтобы идти от частного к общему благу. Поэтому прежние попытки искоренить «частно-собственнические инстинкты» были обречены на неудачу, так как это был бунт против природы.

6. По моим социологическим опросам жителей г. Пензы и Пензенской области, проведённым в сентябре-октябре 2016 г. (350 человек), 95% опрошенных считают, что коммунизм не наступит, потому что это утопия. Недавние выборы в Государственную Думу также подтверждают эту тенденцию. У коммунистов только 13% голосов.

Итак, «красные» проиграли, а «белые» вновь на коне. Такая политологическая трактовка сегодняшней ситуации звучит остро, может быть, не очень политкорректно, но факты и логика приводят именно к такому выводу.

По моему мнению, в конце XX века в России началась буржуазно-демократическая революция, которая продолжается до сих пор. Поэтому о нынешнем времени мы и говорим как о переходной эпохе.

Правящий класс благоразумно опасается открыто признать состоявшийся «белый реванш», чтобы не обижать старшие поколения и не обострять классовые противоречия; поэтому через СМИ активно внедряется так называемый проект «СССР-2», чтобы удовлетворить ностальгические чувства постсоветских поколений, сохранить социокультурную преемственность, ментальное единство истории.

Такая искусственная реставрация советского прошлого лишь замедляет модернизацию страны, но такова тактика правящего класса, который обладает полнотой информации о происходящем и очень заинтересован в сохранении нового порядка, поэтому готов на самые разные уступки, уловки и манипуляции, чтобы не допустить великих потрясений.

О «СЛУЧАЙНОСТИ»

ИЛИ «НЕИЗБЕЖНОСТИ»

ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В начале рыночных реформ историки много рассуждали о том, что революции 1917 г. можно было бы избежать, предотвратить её, если бы вовремя были проведены реформы. Теперь большинство официальных историков вернулось к советской трактовке: революция была исторической неизбежностью, т. е. была подготовлена всем ходом российской истории.

Такая смена научных настроений может быть объяснена изменением политического тренда – с исторической случайности революции на её историческую необходимость.

Действующая власть всё больше заинтересована в обосновании своей исторической не случайности, чтобы закрепить в общественном сознании своё право на будущее господство, и для этого отечественная история должна подстроиться под гегелев-

скую идею – «в истории нет ничего случайного».

Но тут появляется другая группа общественно-политических интересов, в лице РПЦ, которую вовсе не устраивает тезис о не случайности русской революции. Ведь историческая необходимость революции также предполагает признание необходимыми и массового атеизма, безбожия, антицерковных настроений и гонений на священнослужителей, и в итоге отделения церкви от государства.

Из этого следует, что такие страшные последствия для религиозных институтов России оказываются не случайными, а вполне осмысленными и заслуженными.

Очевидно, что нынешней церкви такая трактовка революционного прошлого не очень удобна, и поэтому она выступает за идею случайности русской революции.

Для объяснения этой идеи случайности нередко используется аналогия со скалолазом: русский народ, подобно скалолазу, долго взбирался на крутую гору веры Христовой, и в один момент неудачно оступился и упал в бездну неверия, атеизма, а теперь вновь ускоренно взбирается на желанную вершину.

Думаю, что в скором времени церковная точка зрения присоединится к правительственной, так как главный вопрос таких историко-политических трактовок – это объяснение настоящего и проектирование будущего страны. А для нового класса частных собственников (включая и церковные владения) наиболее подходящей будет гегелевская идея разумности и необходимости прошлого, настоящего и будущего.

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

100-летие «красного Октября» Россия встречает в бело-голубых одеждах, дающих некоторую надежду на светлое буржуазное будущее. Такая вот историческая диалектика...

Ленинско-сталинский проект исчерпал себя, и этот факт подтверждает правоту классического марксизма о том, что скачки в историческом развитии оказываются очень затратными случайностями, которые не могут изменить общую логику развития человеческого общества.

Какие же можно извлечь «философские уроки» из этого масштабного исторического эксперимента?

Люди – это не ангелы, которые могут жить только духовными стремлениями и общественными идеалами. Люди не могут жить без эгоизма, без материальных потребностей. Поэтому попытки создать «советских ангелов» были обречены на неудачу.

Революционные скачки очень опасны и затратны для общества, и они возвращают его к научной логике исторического развития, чтобы решить назревшие проблемы.

Если власть не обновляется демократическим путём, то происходит её революционное свержение со всеми вытекающими негативными последствиями.

Итак, формирование нормального буржуазно-демократического общества – это и есть наша разумная действительность, которая создаётся ежедневными частными делами, общественными заботами и стараниями всех граждан нашей большой страны.

Источник:

http://www.penza-online.ru/novost/obshchestvo/ot-imperskogo-titanizma-k-razumno-egoizmu-razmyshleniya-povodu-100-letiya-russkoy-revolutsii-ch?ELEMENT_ID=10880

КОНДРАШИН ПРОТИВ МЯСНИКОВА: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА ИСТОРИКА И ФИЛОСОФА

Как появилась идея этой публикации?

14 марта один из постоянных читателей «Улицы Московской» обратил мое внимание на то, что публикация на портале Пенза-онлайн статьи философа Андрея Мясникова, который иногда выступает и внештатным автором «УМ», вызвала бурную дискуссию в Фейсбуке.

Познакомившись со статьей Мясникова и с самой дискуссией, я понял, что это находка для «УМ»: мы же стараемся поддерживать такой формат. Помнится, дискуссия между профессором Кондрашиным и доцентом Зелёвым на Интелпарке по поводу причин кончины СССР, представленная в «УМ», очень хорошо читалась на сайте нашего издания.

Так что выбор мой вполне сознательный. Тем более в контексте обсуждения темы монархии сегодня.

Читайте, друзья, и сами делайте выводы. Думаю, что каждый из нас имеет право на то, чтобы размышлять. И делать это точно так же легко и непринужденно, как мы пользуемся ложкой, вилок, а некоторые еще и ножом.

Виктор Кондрашин: Автор, как философ, понахватавшийся верхов и подобравший нужные схемы, очень упрощенно толкует «белое движение» и совершенно антинаучно с точки зрения реальных знаний в историографии называет нынешнюю Россию «белым реваншом».

Я поддерживаю решение редакции журнала «Сура» не публиковать данную статью. Это очень слабый анализ. Думаю, никто из профессиональных знатоков этой темы не разделит его позиции.

Для начала ему бы надо было, как минимум, охарактеризовать реальные политические программы «белого движения» (прежде всего, Колчака и Деникина), а самое главное, реальное их воплощение на практике. И если это сделать, то станет ясно, что никакого «белого реванша» нет и не предвидится.

Пусть он лишней раз почитает воспоминания Деникина, Архив русской революции Гессена и массу другой «небольшевистской литературы», чтобы, наконец, узнать, что такое на самом деле «белый реванш»!

Кстати, в программе белых ни о какой диктатуре речь не шла. Шла война с большевиками за Учредительное Собрание. Все остальные размышления автора про ученых, семью и т. д. – это плод «большого воображения» и додумывания. Для историка – это лишней раз подтверждение факта, как вольно можно трактовать любое важное историческое событие.

Очень рад, что в редакции «Суры» найдутся образованные и знающие историю редакторы, способные отделить научную статью от статьи дилетанта на «научную тему».

Андрей Мясников: Уважаемый, Виктор Викторович, Вы, как историк, конечно, можете придираться к отдельным фактам и лучше знаете феноменологию революционного процесса, но Вы не видите сути, общего смысла исторического события под названием «белый реванш» или не хотите его видеть, что вполне понятно. А считать иную интерпретацию сразу ненаучной – это поспешное, эмоциональное суждение.

Андрей Мясников: Научный ответ моему оппоненту В. В. Кондрашину.

Мой оппонент, будучи доктором исторических наук, позволил себе очень резко и даже оскорбительно высказаться в мой адрес. В своем явно ангажированном комментарии он попытался исказить смысл моей научно-популярной статьи.

1. Я написал социально-философскую, а не историческую статью, посвященную Великой русской революции. Виктор Викторович пытается мне навязать ее исторический характер, чтобы «игра» шла на его поле, т. е. в прошлом, а не в настоящем.

2. Виктор Викторович очень недоволен, сильно раздражен моим понятием «белый реванш», которое он хочет свести к прошлым историческим событиям. Объясняю популярно: для меня «белый реванш» – это социально-философское понятие, которое описывает нашу российскую действительность, а не события 100-летней давности. Конечно, мне пришлось уйти от исторической точности «белого движения», мне думается, что большинство наших современников понимают разницу между «красными», которые победили в России в 1922 г., и «белыми», которые проиграли и преследовались советской властью.

3. Мне непонятна современная социально-политическая позиция моего оппонента. Из его рассуждений следует, что в России до сих пор у власти большевики-коллективисты, коммунисты, говоря современным научным языком. Возможно, у моего оппонента, как сенатора, своя мировоззренческая оптика, я же вижу другое – «белый реванш», и об этом статья.

4. Виктор Викторович пытается приписать мне «большое воображение», которое привело к анализу «белого реванша». Это неприличный логический прием, очень характерный для эпохи инквизиции и гонений на еретиков, и этот ныне запрещенный прием разоблачает псевдонаучность самого комментатора, его явную идеологическую пристрастность.

Я думаю, пока хватит.

Виктор Кондрашин: Извините, что я опустил конкретику. Теперь конкретика, то есть возражения по существу. Первое. В настоящее время Россия – это Федеративное государство. Белое движение шло под знаменем «Единой и неделимой России». При этом самым беспощадным образом были подавлены все ростки автономий даже под антибольшевистскими знаменами (Кубанская Рада, Донской войсковой круг и т. д., я уже не говорю про Семиречье и т. д.). Еврейские погромы деникинцев!

Так что нынешняя Россия в национальном вопросе при всех издержках – это далеко не «белый реванш». Согласитесь? Но для Вас проблемы наций и федерации – это не важная проблема?

Окончание на стр. 14.

В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ЗАДОРЕ

КОНДРАШИН ПРОТИВ МЯСНИКОВА: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА ИСТОРИКА И ФИЛОСОФА

Окончание. Начало на стр. 13.

Второе: Хочу Вам привести реальные факты, а не домыслы насчет параллелей между «белым реваншем» тогда и нынешним. Только в бреде можно найти общее между тем, что совершали на захваченной территории у красных белые и нынешней политикой Путина в России, тем более в терминологии авторитаризма и диктатуры!

Почитайте про дела Балаховича в Пскове, где людей вешали на фонарных столбах, или как хозяйничали денкиницы в Киеве. Про семеновцев и колчаковцев, поровших целые деревни, почитайте! Почитайте Алексея Толстого «Хождение по мукам», где добровольцы готовы были повесить Шалапина после освобождения Москвы от большевиков.

Причем здесь современная Россия? Мне удивительно, что философ не знает азов философии! В одну реку дважды не войти!!! Теория мертва, а древо жизни зеленеет! Что общего между тем, что было 100 лет назад, и современной Россией? Это полностью антинаучный и антифилософский подход! Нет времени писать дальше. Пока хватит.

Андрей Мясников: Очень приятно, что Виктор Викторович вспомнил слова Гераклита Эфесского о всеобщей изменчивости вещей. Мое понятие «белого реванша» имеет прежде всего экономический смысл, который всячески пытается скрыть мой оппонент. Экономика – мать наша! Или не так?

Виктор Кондрашин: Даже материалисты и марксисты никогда не абсолютизировали экономику, так как в ее основе человеческая деятельность, и люди сами творят свою историю и свою жизнь, а не кто-то это делает за них. Я надеюсь, что Андрей Геннадьевич не пошлет меня в Церковь?

Андрей Мясников: Могу и послать... в церковь и еще ...

Андрей Мясников: Еще раз объясняю, что «белый реванш» – это современное социально-философское, экономико-политическое понятие, которое имеет общесмысловое

отношение к реальному белому движению. А разве Вы не считаете себя «новым белым»? Разве Вы против частной собственности и прав человека?

Виктор Кондрашин: Андрей Геннадьевич! Где Вы нашли «права человека» у белых? Даже белые их не нашли. Почитайте Деникина, да и всех всех. Почему Вы так ортодоксальны и догматичны? Разве только «новые белые» за права человека и частную собственность? За них и Зюганов, и Жириновский, и все! Даже интересно, кто против?

Значит, и нынешние коммунисты – это «новые белые»? Скажите им об этом, а то они уж больно комфортно себя чувствуют и на право-налево вещают о своей заботе и огромной плодотворной деятельности на благо народа по сравнению с нами со всеми грешными!

Андрей Мясников: Нынешние коммунисты мне вообще не интересны, бутафорские куклы.

Андрей Мясников: Еще раз повторю, что статья не историческая, а социально-философская. Или философам уже нельзя размышлять?

Виктор Кондрашин: Дорогой Андрей Геннадьевич! Этим и хороши, и интересны философы, что они размышляют обо всем, даже о том, что не философам в голову никогда не придет, поскольку они заняты поисками хлеба насущного.

А Ваш аргумент – это типичный аргумент гуманитариев против историков. Ну что цепляетесь до нас! Это же не профессиональная история, а мысли вслух на актуальную тему с использованием нужных фактов. Я это всю жизнь слышу.

Поэтому философы, социологи, политологи не любят историков, мешают они им своими придирками. Но это не придирки, Андрей Геннадьевич! Это попытки скорректировать Вашу позицию, сделать ее более убедительной. Иначе люди будут смеяться над Вашими знаниями истории, в данном

случае «белого дела». А размышлять надо. Но я чувствую, что, видимо, перегибаю палку.

Человек Вы умный, хороший. Может быть, мне стоит замолкнуть. Но, с другой стороны, мы земляки и коллеги, и я не хочу, чтобы Вы попали в неловкое положение, когда выйдете на федеральный уровень со своими идеями.

Виктор Кондрашин: Уважаемый Андрей Геннадьевич! Вы пошли по опасному пути подмены понятий, придумав новую интерпретацию уже устоявшегося в общественном сознании понятия «белый реванш». Вы вносите сумятицу в умы граждан, особенно молодежи.

Кроме того, Вы посыпаете соль на раны, утверждая о пересмотре через 100 лет итогов Гражданской войны в России в пользу белых.

Для чего?! Захотелось подбросить дровишек в костер и потом посмотреть, что из этого получится? Дальше-то что Вы предлагаете делать, если Ваш анализ верен? Ответьте.

Андрей Мясников: О каком костре Вы говорите, сплошной снежный покров, спокойствие, благодать и думы о былом...

Андрей Мясников: Уважаемый Виктор Викторович, наконец-то Вы обратились к сегодняшнему дню. Задача ученого, а тем более философа, – говорить правду. У историков, наверное, другие задачи?

Я знаю о рекомендации президента не использовать понятие реванша в политических целях, но у меня их и нет. Я стараюсь честно исследовать современность, об этом статья.

Виктор Кондрашин: Андрей Геннадьевич! Неужели Вы не видите, что происходит вокруг? Внешний покой – это только внешне. Да и в декабре 1916 г. Ленин говорил, что революции в России не будет.

Но ведь революция или же что-то в этом роде вызревает сначала в умах. Например, крестьянская революция уже вызрела в сердцах мужиков уже после 1861 г. Некрасов писал: «У мужика душа, что туча черная...» А сейчас, что думают о жизни Ваши друзья, близкие и т. д.? Проблемы есть, и они серьезные. И не замечать этого нельзя.

Андрей Мясников: Вы сгущаете краски, все хорошо, деньги в надежных руках.

Виктор Кондрашин: Андрей Геннадьевич! Почему Вы считаете, что только философы честно говорят правду, а у историков другие задачи? Не стыдно?

Я сдавал кандидатский экзамен по марксистско-ленинской философии в Институте философии АН СССР и по горло хлебнул всей правды от ведущих философов и по поводу прошлого, и по поводу настоящего и страны и человечества.

Так что философы врать горазды, также как и историки. Но Вы не врал и не врете. Легко быть честным, когда за это тебе ничего нет.

А вот мой шеф В. П. Данилов и целое поколение историков «нового направления» просто был выбит из науки. Их заставили замолчать в 70-е годы. И именно они в пере-

стройку сказали то, что уже знали после войны и о Гражданской войне, и о Сталине.

А Ваши философы все профилософили. Да и сейчас толка я от них особого не вижу и не удивлюсь, если Институт философии сократят и вышлют еще дальше от Москвы.

Поэтому давайте говорить не в общем, а конкретно. А конкретика в том, что Вы, как специалист по философии, не очень глубоко изучили феномен «белого движения» в России, а я, как специалист по истории гражданской войны (докторская на эту тему, опубликовал 3 монографии и 3 сборника документов на эту тему), об этом Вам сказал, тем более что Вы сами развернули эту дискуссию, поставив под сомнение компетентность журнала «Сура», редакция которой отказала Вам в публикации.

Вы посчитали это политическим актом, несогласием редакции с концепцией Вашей статьи. Также меня задело то, что Вы сравнили свой анализ с анализом Солженицына, чьи материалы, видимо, опубликовали вместо Ваших.

Я не разделяю взглядов Солженицына на историю России XX века, но считаю, что публикация его трудов в столетие Великой российской революции приемлема.

Андрей Мясников: Кто такой политический хлюст?

Виктор Кондрашин: К кому и о ком вопрос? Я не понял. Это оскорбление что-ли?

Андрей Мясников: Это теоретический вопрос ко всем друзьям?

Виктор Кондрашин: На мой вопрос ответ не по-существу. Прошу ответить, а не уходить от ответа.

Андрей Мясников: Меня интересует понятие политического хлюста.

Виктор Кондрашин: Последний раз обращаюсь к Вам как к нормальному интеллигентному человеку с тем же вопросом.

Андрей Мясников: Виктор Викторович, я сформулировал логико-понятийный, философский вопрос, обращенный ко всем моим друзьям. Никого оскорблять я не собирался. Это же очевидно.

Виктор Кондрашин: Странный ответ, Андрей Геннадьевич! Очень странный, также как и сам вопрос. Видимо, слишком уж философский, не для философов.

Подготовил Валентин МАНУЙЛОВ

Хочу предупредить читателей-участников дискуссии в Фейсбуке, что в данную публикацию я включил только переписку Кондрашина и Мясникова, а реплики, мнения и оценки других участников не дал. И не потому, что они не существенные. Напротив, мне они все очень понравились, но за недостатком места мне пришлось ограничиться атакующим Кондрашиным и защищающимся Мясниковым.